Глава 354

Два папы

Чэнь Цзыянь поджала губы, посмотрела на Тан Си и кивнула:

- Да. Я спрошу маму об этом вечером и расскажу тебе всё завтра, хорошо?

Тан Си кивнула, взяла ее за руку и с благодарностью сказала:

- Спасибо, Цзыянь. Я угощу тебя ужином позже. Кстати, как насчет твоих оценок по математике и английскому? Улучшились? Сегодня я буду работать сверхурочно в своей компании. Ты можешь прийти ко мне вечером, и я тебе помогу с уроками.

Она подумала, что ей будет неловко оставаться с Чу Лином в офисе одной. Если бы Чэнь Цзыянь тоже была там, она могла бы учить подругу, работая сверхурочно. Тогда они не будут чувствовать себя неловко и… кое-кто не будет ревновать. Тан Си считала эту идею идеальной.

Глаза Чэнь Цзыянь загорелись, и она посмотрела на неё:

- Ты начала работать в компании своей семьи?

Прежде чем Тан Си ответила, девушка посмотрела на неё с восхищением, воскликнув:

- Ого, ты действительно потрясающа! Ты только вернулась к своей семье несколько месяцев назад, а тебе уже удалось сделать так много! Никто не достоин тебя! Даже мне неловко быть твоей подругой…

Но Тан Си лишь улыбнулась:

- Скоро звонок. Я возвращаюсь в класс. Буду ждать тебя у школьных ворот после уроков.

Закончив школу, девушка вернулась домой в полдень. Сегодня Линь Жу было намного лучше, чем раньше. Теперь она могла говорить и ходить. Взволнованная встречей с дочерью, она взяла её за руку и спросила, где она была на прошлой неделе.

Тан Си объяснила ей, глядя ей в лицо:

- Прости, мама, я не стоило водить тебя в тюрьму в прошлый раз. Если бы не эти гнилые люди, ты бы не стала нервничать. Это моя вина.

Линь Жу покачала головой:

- Нет, это не твоя вина, и не моя. Те, кто виноват, получат своё от Бога, поэтому нам не нужно сердиться на них, - она похлопала Тан Си по руке и сказала: - Так же, как сказал мастер Канюнь: то, что принадлежит нам, в конечном счете станет нашим, а то, что не наше по праву, так или иначе, как бы мы ни старались, не будет нашим. Может быть, я… — она сделала паузу и продолжила, — обречена на разлуку с родителями?

Тан Си глубоко вздохнула и с тревогой посмотрела на женщину. Затем она повернулась, чтобы посмотреть на Сяо Хунъи, который сидел в стороне. Тот беспомощно улыбнулся и, указав на буддийское писание, лежавшее на столе, пояснив:

- Твоя мама увлеклась буддизмом. Она собиралась пойти послушать толкование буддийских писаний мастера Канюна, как только освободится в эти дни. Она стала наполовину буддийской монахиней.

Тан Си моргнула и удивленно посмотрела на Линь Жу, а та улыбнулась и сказала:

- Не слушай глупостей своего отца. Я просто пробыла в храме несколько дней. Теперь я успокоилась и, возможно, больше туда не пойду, - с этими словами она бросила нерешительный взгляд на дочь и сказала: - Теперь я знаю, что раньше мы были слишком черствы. Руру, теперь я поняла, что как бы сильно я тебя ни любила, не могу тебя заставить делать то же самое. Твои другие мама и папа пошли на большую уступку, позволив тебе остаться в нашем доме. Именно из-за их поддержки ты согласилась пожить у нас, и дала нам шанс наверстать упущенное. Если…

Глаза Линь Жу заметно покраснели, и она всхлипнула:

- Если ты думаешь, что будешь счастлива, вернувшись к своим маме и папе, я не стану противиться. Но, Руру, пожалуйста, помни, что я очень люблю тебя.

Сердце Тан Си внезапно резко дернулось. Она думала, что ей совсем не будет грустно, когда она уедет от Линь Жу и Сяо Хунъи. Но теперь, услышав слова биологической матери Сяо Жоу, она вдруг почувствовала себя немного неловко. Ее сердце болело, как будто она собиралась потерять кого-то важного для нее.

Тан Си покачала головой, когда снаружи раздался голос Ян Цзинсянь:

- Ей вовсе не обязательно уходить от тебя.

Тан Си и Линь Жу оглянулись, увидев, как дедушка Сяо вошёл вместе с Ян Цзинсянь. Вторая мать девушки доброжелательно посмотрела на них и сказала с улыбкой:

- Мы обсудили это с отцом. Если ты не возражаешь, наши две семьи вернутся в старый дом. Тогда мы сможем жить вместе, включая Руру. И все мы будем счастливы, верно?

Дедушка Сяо кивнул в знак согласия с Ян Цзинсянь.

- Именно так. Мы - одна семья. Почему мы живем раздельно? Вы отремонтировали старый дом, когда я вернулся из-за границы. Теперь я живу там один и чувствую себя покинутым. В этом доме нет никакого семейного тепла!

Линь Жу недоверчиво посмотрела на Ян Цзинсянь. Она думала, что эта женщина пришла забрать у нее Руру, как только она поправится, но… Линь Жу внезапно обнаружила, что она неправильно поняла свою невестку. Она была нежной и доброй, и всегда хорошо к ней относилась. Лишь потому, что Линь Жу была враждебна к ней, она и отдалилась от нее.

- Спасибо, Цзинсянь, - Линь Жу встала, подошла к ней и низко поклонилась: - Спасибо за то, что терпела меня раньше. Спасибо за то, что сделала для меня, и спасибо тебе и Хунли, что сохранила Руру в этой семье. Если бы не ты, я не знаю, как бы всё обернулось.

- Все нормально. Не плачь в такое счастливое время. Теперь мы наконец-то воссоединились, так что должны быть счастливы, - Ян Цзинсянь помахала рукой: - Ну вот и все. Я позвоню в компанию по переезду, чтобы помочь нам вновь съехаться в один дом. Давай поужинаем вместе сегодня вечером, - с этими словами она поспешно спросила дедушку Сяо. — Папа, наш шеф-повар все еще там? Почему у нас дома нет шеф-повара? Тогда мы сможем поужинать дома.

Дедушка Сяо засмеялся и тяжело кивнул:

- Хорошо, очень хорошо. Вот такой должна быть семья.

Тан Си стояла в стороне и молча подняла руку, а Ян Цзинсянь с улыбкой спросил ее:

- В чем дело, Руру?

Тан Си усмехнулась и сказала:

- Это звучит здорово, но если мы будем жить в старом доме, не будет ли это слишком далеко от работы для братьев, а для меня - в школу?

- Все нормально. Вы все можете жить на нашей вилле с четверга по воскресенье и приезжать в

старый дом, чтобы побыть с нами в пятницу и субботу, - Ян Цзинсянь улыбнулась и сказала: - Старый дом находится недалеко от офиса твоего отца, и его рабочее время не лимитировано, так что с ним все будет в порядке. Что касается… — Ян Цзинсянь посмотрела на Сяо Хунъи: - Что касается твоего отца, то он больше не возглавляет группу «Сяо». Его самая важная работа сейчас — заботиться о твоей матери.

- Папа?.. Отец?.. Это звучит странно, - дедушка Сяо нахмурился и сказал: - Руру все еще считается дочерью Хунли. Пусть она называет вас дядей и тетей!

Лица Сяо Хунъи и Линь Жу застыли…

Ян Цзинсянь неловко стояла в стороне и молчала… а уголки глаз Тан Си дернулись, и она предложила:

- Позволь мне называть их просто старший папа и младший папа…

http://tl.rulate.ru/book/25484/1669701